

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 51—65.

Woman in Russian Society. 2024. No. 4. P. 51—65.

Научная статья

УДК 314.15:316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.4

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ**

Татьяна Александровна Гурко

Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, tgurko@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена незавершенностью реализации Концепции семейной политики и необходимостью задуматься о нереализованных возможностях. Принятые меры и законодательные инициативы анализируются в контексте тенденций развития семьи и декларируемых целей семейной политики. Подчеркивается важность уточнения понятий, статистических показателей для обсуждения предложений в области семейной политики. Динамика отдельных индикаторов благополучия российских родителей представлена на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ 2004, 2013, 2022 гг. Показано, что с 2004 г. по 2022 г. увеличилась доля городских отцов и матерей, удовлетворенных жизнью, работой, оплатой своего труда, возможностями профессионального роста. Больше удовлетворенных жизнью среди отцов и матерей, состоящих в браке, меньше — среди не состоящих в браке разведенных отцов и матерей-вдов. Представлены перспективные направления семейной политики, в их числе разработка механизмов для реализации права на бесплатное медицинское обследование вступающих в брак, продвижение семейной медиации, законодательное закрепление совместной физической опеки над детьми, создание семейных судов. Актуально урегулирование и материальное поощрение участия бабушек/дедушек в уходе за внуками и их воспитании.

Ключевые слова: семейная политика, семейные ценности, законодательство, родители, дети, благополучие, бабушки/дедушки, развод, медиация, семейный суд

Для цитирования: Гурко Т. А. Перспективные направления российской семейной политики // *Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 51—65.*

Original article

PROMISING DIRECTIONS OF RUSSIAN FAMILY POLICY

Tatiana A. Gurko

Institute of Sociology — Branch, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, tgurko@yandex.ru

Abstract. The relevance of the topic is due to the incomplete implementation of the Family Policy Concept and the need to think about unrealized opportunities. The author analyzes the measures taken and legislative initiatives in the context of family development trends and the declared goals of family policy. The importance of clarifying concepts and statistical indicators both in departmental statistics and in Rosstat is emphasized to discuss proposals that are related to family policy and to substantiate legislative initiatives. The dynamics of individual indicators of the well-being of Russian parents are presented based on data from the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population of the National Research University Higher School of Economics for 2004, 2013 and 2022. It is shown that from 2004 to 2022 in cities, the proportion of both fathers and mothers who are satisfied with their work in general, wages and opportunities for professional growth has increased. The proportion of fathers who smoke has decreased. For smoking mothers, this indicator remains unchanged. The proportion of fathers and mothers who drink alcohol has not changed. At the same time, the proportion of both fathers and mothers satisfied with their lives has increased significantly. Married parents were more likely to report their satisfaction with life. According to the data, unmarried divorced fathers and widows with children are less likely to be satisfied with their lives. Promising directions of family policy are presented. These include the development of mechanisms for the implementation of the right to free medical examination of those entering into marriage, the promotion of family mediation, the legislative establishment of joint physical custody of children, and the creation of family courts. It is important to regulate and provide financial incentives for the participation of grandparents in the care and upbringing of their grandchildren. A systematic approach to family policy involves feedback, that is, understanding the opinions of various social and demographic groups of citizens about upcoming innovations. Legislative activity in the family sphere needs to be justified, including on the basis of special sociological research. Such projects could be regulated by a federal structure for coordinating initiatives and practical measures related to family policy.

Key words: family policy, family values, legislation, parents, children, well-being, grandparents, divorce, mediation, family court

For citation: Gurko, T. A. (2024) Perspektivnye napravleniia rossiiskoi semeinoi politiki [Promising directions of Russian family policy], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 51—65.

В 2014 г. была утверждена Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. [Концепция... , 2014]. Разработан План мероприятий 2015—2018 гг. В 2018 г. Координационный совет при Правительстве РФ по реализации Концепции был упразднен. В последующие годы меры по поддержке семей с детьми предпринимаются в рамках Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. [План мероприятий...]. Основные мероприятия, проводимые в рамках Десятилетия детства, на период

до 2027 г. также включают блок «Благополучие семей с детьми» [План основных мероприятий... , 2021]. Безусловно, эти меры являются составляющей семейной политики, но план мероприятий по реализации второго этапа Концепции специально не разрабатывался. Актуальным остается вопрос, нужна ли доработка Концепции семейной политики и новый план ее реализации.

Концепция предполагает объект (целевые группы) и субъект, т. е. исполнительный и координирующий органы. Объектом семейной политики являются в первую очередь семьи с несовершеннолетними детьми, учащимися в возрасте до 23 лет и совершеннолетними недееспособными [Гурко, 2013: 35]. Целевые группы могут также включать потенциальных супругов и родителей, бабушек/дедушек.

В последние годы реализация семейной политики периодически делегировалась различным министерствам. На федеральном уровне субъектом семейной политики могла бы быть специальная структура для экспертизы и координации законодательных инициатив и практических мероприятий. В любом случае экспертному сообществу стоит задуматься о еще нереализованных возможностях в этой сфере.

Некоторые дискуссионные вопросы

Семейная политика предпочтительно согласуется с социальным режимом как устоявшейся социокультурной моделью социальной политики в отличие от социальной политики как процесса. На базе международного проекта было выделено 5 социальных режимов: либеральный, консервативный, социал-демократический, просемейный и постсоциалистический [Blossfeld, Hofmeister, 2006: 7]. В России в процессе перехода к рыночным отношениям происходил переход от социалистического к социал-демократическому режиму, в большей мере соответствующему историческим и культурным условиям страны. Стоит ли от него отклоняться? Поддержка консервативного режима социальной политики (Япония, Республика Корея) либо просемейного (Испания, Италия) не способствует повышению рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости в этих странах самый низкий [Демографический ежегодник... , 2023: 253].

Популяризация и продвижение традиционных семейных ценностей, очевидно, ориентированы на укрепление семьи и повышение рождаемости [План мероприятий...]. Однако семейные ценности модернизируются по мере развития обществ от аграрных к постиндустриальным. Семейные ценности дореволюционной России в различных социальных, этнокультурных и этноконфессиональных группах отличаются от декларированных в советский период.

Традиционные семейные ценности — это брак на всю жизнь, рождение нескольких детей в браке («как бог даст»), главенство старших членов семьи и мужчин, распределение супружеских и родительских ролей по полу, помощь взрослых детей пожилым родителям.

Новое поколение российской молодежи, по крайней мере студенческой, будущих представителей образованного среднего класса, предпочитает профессионально ориентированную либо семейно-ориентированную модель супружества без разделения семейных ролей по полу. Согласно исследованию под руководством автора, студенты московских и ставропольских вузов

ориентированы на регистрацию брака, однако более трети считают, что в брак можно вступать несколько раз. При этом около половины намерены иметь 2 детей и четверть — 3 и более. То есть ориентация на партнерские, равноправные отношения не исключает наличия высоких репродуктивных установок.

С декларируемой государством задачей популяризации и продвижения традиционных семейных ценностей не согласуется отмена обязательной отметки в паспорте о браке и детях. Штамп в паспорте, конечно, не основа стабильности брака, но все-таки символ его долговечности. Психологически такие события, как брак и рождение детей, могут утрачивать значимость для новых поколений. Кроме того, используемые Росстатом понятия «незарегистрированный брак», «незарегистрированный супружеский союз» снижают ценность юридического брака.

Необходима и пропаганда современных семейных ценностей. Среди них — справедливое и равноправное распределение супружеских обязанностей и родительской заботы о детях, в том числе после развода, взаимопомощь и взаимная забота поколений в семьях, баланс сплоченности и личностной автономии членов семьи, демократический стиль воспитания детей, конструктивное общение членов семьи, исключение практик насилия (физическое, экономическое, сексуальное и психологическое), недопустимость физических наказаний детей.

Периодический пересмотр принципа выплаты пособий создает ситуацию неопределенности и не способствует планированию рождения очередных детей. Например, нецелесообразно было вводить критерий нуждаемости для получения неработающими родителями и неработающими бабушками/дедушками пусть и минимального пособия по уходу за детьми и внуками до 1,5 лет, которые родились в 2023 г. В современных социально-экономических условиях, когда доход домохозяйств с детьми может периодически меняться (родители или один из них нашел высокооплачиваемую работу или дополнительные заработки, получил наследство и др.), учитывать критерий нуждаемости при назначении небольшого пособия вряд ли имеет смысл. Женщины, которые совершенствовались в профессиональной сфере и впоследствии на время оставили работу для того, чтобы забеременеть и выносить здорового ребенка, и вовсе остались безо всякого пособия по уходу.

Семейная политика может быть эффективной, если она соответствует тенденциям развития семьи, брака и родительства. Происходят эволюция и трансформация института брака, дальнейшее распространение ненормативных типов семей с несовершеннолетними детьми. В целом по РФ, по данным переписей, доля семейных ячеек, включающих супружескую пару с детьми младше 18 лет, уменьшилась с 70 % в 2002 г. до 62 % в 2021 г., доля материнских ячеек увеличилась с 27 до 31 %, а отцовских — с 3 до 7 %¹. По данным выборочных исследований девятиклассников в Москве с 1994 г. по 2022 г., значительно увеличилась доля подростков, проживающих в сводных семьях, в семьях с одним

¹ Рассчитано по: Семья в России, 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 31; Всероссийская перепись населения — 2010. Т. 6. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 30.11.2023); Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 8. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 30.11.2023).

родителем подростки все чаще проживают с отцами. Отцы становятся более эмоциональными и заботливыми в сравнении с предыдущими поколениями отцов. Вдвое больше и юношей и девушек после развода родителей стали часто общаться с отцами, проживающими в другом домохозяйстве.

Для понимания процессов, происходящих с институтом семьи, нужна более подробная информация о семейных структурах. Не фиксируются сводные семейные ячейки, при том что репродуктивные установки женщин в сводных семьях выше и среднее число детей больше, нежели в нормативных. Нет данных по разводящимся парам с несовершеннолетними детьми, по международным бракам. В исследованиях Росстата не определена длительность сожительства, которые называются незарегистрированными браками или незарегистрированными супружескими союзами². Всякое ли краткосрочное сожительство можно считать супружеством?

Упорядочивание понятий необходимо для общественного обсуждения законодательных инициатив. Так, в одном из текущих законопроектов профильного Комитета Государственной думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства предлагается выдавать молодой семье после рождения ребенка сертификат на отечественный автомобиль в 1 млн рублей³. Причем только находящимся в официально зарегистрированном браке родителям в возрасте не более 35 лет. Возникает вопрос: зачем вводится ограничение по возрасту? Претендовать на субсидию в рамках жилищной программы «Молодая семья» также могут супруги в определенном возрасте, однако в процессе ожидания по крайней мере один из них становится старше установленного возраста.

В условиях распространения сожительства, увеличения возраста заключения брака⁴ и рождения детей выделение молодой семьи как объекта семейной политики не актуально. Процесс формирования семьи в XXI в. изменился в сравнении с советским периодом реализации мер по повышению рождаемости и укреплению молодых семей в середине 1980-х гг. Надо признать, что такие меры и в тот период были не особенно эффективны. Стоит ли повторять этот советский опыт? Высокий процент разводов в молодых семьях был связан с ранними браками, совместным проживанием с родителями в условиях дефицита жилья и ограниченными возможностями аренды, желанием молодых отделиться от родителей, по крайней мере психологически. Заключение брака способствовало приобретению социального статуса (вступить в партию, выехать за границу, продвинуться в карьере), постановке на учет для получения жилья, также можно было закрепиться в городе после окончания вуза. Имеет ли смысл создавать специальные программы для молодых семей и стимулы для скороспелых браков в современный период?

² Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 29.04.2024).

³ О семейном сертификате на покупку автомобиля: законопроект № 479240-8. Доступ из СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/479240-8> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ Рассчитано по: Браки по возрастам жениха и невесты, 1960—2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.03.2024).

Достаточно нелогично предложение о введении нового единовременного пособия для женщин, родивших ребенка до 25 лет⁵. Выделение данного возрастного периода ничем не обосновано. Рожать ребенка ради такой единовременной выплаты, вероятнее всего, станут не вполне социально благополучные и ответственные матери. И вряд ли за счет подобной меры увеличится рождаемость, как полагают авторы такой инициативы.

В другом законопроекте, находящемся на рассмотрении, предлагается продлить выплаты «пособия по уходу за ребенком до трех лет в случае осуществления ухода за ребенком одиноким родителем или ухода за ребенком-инвалидом»⁶. В пояснительной записке к законопроекту не уточняется, кого считать одиноким родителем. Подразумеваются ли только матери-одиночки, в свидетельстве о рождении ребенка (детей) которых стоит прочерк в разделе об отце или запись о том, что сведения вносятся со слов матери, или все единственные родители, перечень которых был упорядочен в 2014 г. Верховным судом РФ [О применении... , 2014]? Для всех ли категорий одиноких родителей отсутствие второго родителя является страховым случаем? Как показывают выборочные исследования, и матери-одиночки, и внебрачные матери, отец детей которых установлен, часто сожительствуют с биологическими отцами своих детей. Браки часто не регистрируются ради дополнительных льгот и пособий. В 2022 г. менее половины сожительствующих женщин со средним образованием ответили, что регистрируют брак в связи с беременностью или рождением ребенка. Не будет ли такой законопроект способствовать распространению сожительств при наличии несовершеннолетних детей? В любом случае требует уточнения понятие одинокого родителя.

Динамика благополучия российских родителей

Цели семейной политики различаются в разных странах. Семейная политика в европейских странах ориентирована в большей мере на повышение рождаемости, в то время как в США — на семью, основанную на браке, вначале с одним кормильцем, впоследствии с двумя работающими супругами для увеличения числа детей, воспитываемых в семьях с двумя родителями [Cherlin, 2019: 48]. В числе основных целей семейной политики в России имеет смысл считать положительную динамику благополучия членов семей и развитие человеческого потенциала страны.

В российских официальных документах преимущественно речь идет о «благополучии семей с детьми», которое, в свою очередь, эмпирически определяется через занятость, доходы, расходы и потребление, т. е. показатели материального уровня домохозяйств [Семья... , 2022: 79—110]. Используется и понятие семейного неблагополучия для выделения семей как объектов социальной

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»: (о единовременном пособии женщинам, родившим ребенка до 25 лет): законопроект № 631481-8. Доступ из СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/631481-8> (дата обращения: 09.07.2024).

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: законопроект № 506307-8. Доступ из СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506307-8> (дата обращения: 10.04.2024).

работы для социального обслуживания и патроната (см., напр.: [Государственный доклад... , 2023: 181—207]).

Судить о том, насколько эффективны меры поддержки семей с детьми, можно не только с точки зрения рождаемости. Одним из показателей, который можно эмпирически верифицировать, является динамика благополучия родителей с несовершеннолетними детьми. Использовались базы данных по индивидам Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ) 2004, 2013, 2022 гг.⁷ Были сформированы подвыборки городских родителей по критерию наличия несовершеннолетних детей. Подвыборки за эти годы анализировались, исходя из возможности сравнения данных по идентичным индикаторам благополучия родителей.

На рисунках 1, 2 можно видеть, что увеличилась доля отцов и матерей, которые полностью или скорее удовлетворены (на рисунках — удовлетворены) работой в целом, оплатой труда, возможностями профессионального роста. Доля родителей, удовлетворенных материальным положением, невелика и практически не менялась в анализируемый период. В обществе потребления материальные потребности родителей высоки, планируемые расходы превышают доходы.

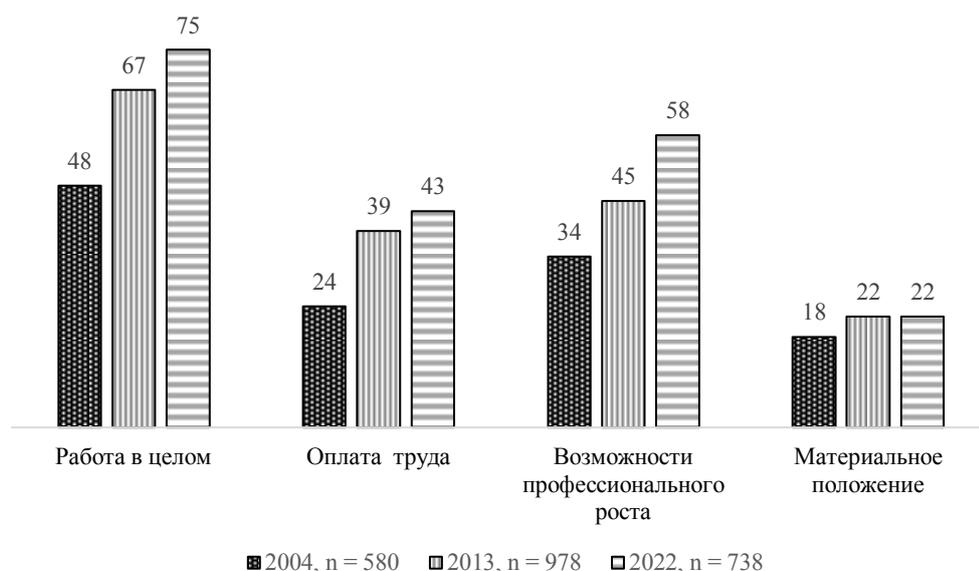

Рис. 1. Динамика удовлетворенности работой и материальным положением отцов, РМЭЗ НИУ ВШЭ 2004, 2013, 2022 гг., %

⁷ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. URL: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu/>; <https://www.hse.ru/org/hse/rlms> (дата обращения: 20.03.2024).

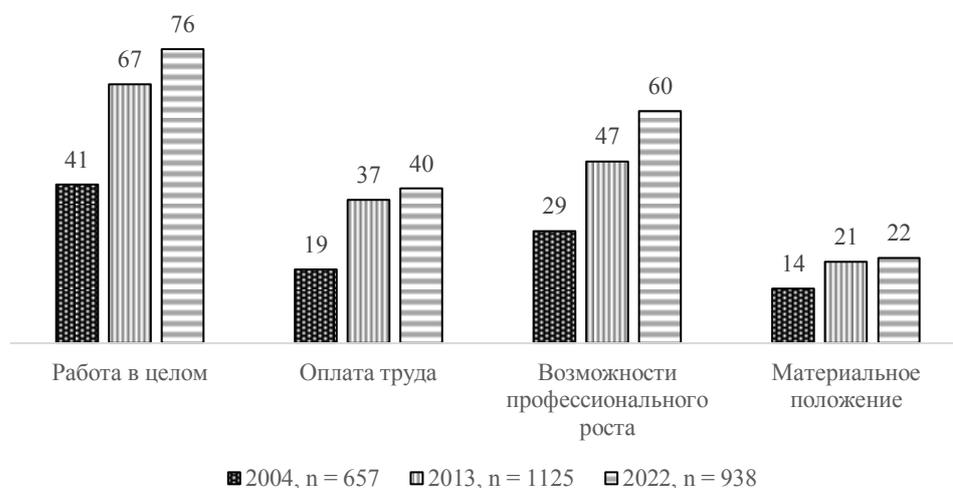

Рис. 2. Динамика удовлетворенности работой и материальным положением матерей, РМЭЗ НИУ ВШЭ 2004, 2008, 2022 гг., %

Можно видеть, что на протяжении восемнадцатилетнего анализируемого периода несколько уменьшилась доля курящих отцов — с 69 до 45 %, но не матерей (рис. 3, 4). Не изменилась доля отцов и матерей, которые употребляли алкоголь в последние 30 дней. В то же время увеличилась доля матерей, которые оценивают здоровье как очень хорошее и хорошее (на рисунках — хорошее). Повысилось субъективное благополучие родителей за этот период. Уменьшилась доля отцов и матерей, которые испытывали нервные расстройства, депрессии. Увеличилась доля отцов с 43 до 60 % и матерей с 32 до 58 %, которые полностью или скорее удовлетворены (на рисунках — удовлетворены) своей жизнью.

Рис. 3. Динамика индикаторов благополучия городских отцов, РМЭЗ НИУ ВШЭ 2004, 2013, 2022 гг., %

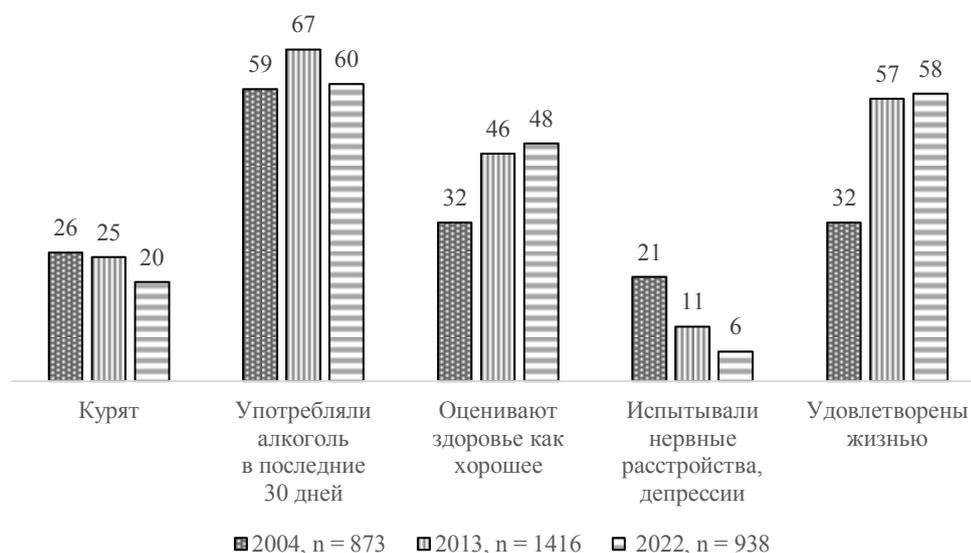

Рис. 4. Динамика индикаторов благополучия городских матерей, РМЭЗ НИУ ВШЭ 2004, 2013, 2022 гг., %

Анализ индикаторов благополучия родителей, по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ 2022 г., в зависимости от брачно-партнерского статуса свидетельствует, что среди состоящих в браке меньше курящих отцов и матерей и больше удовлетворенных жизнью матерей. Отцы-сожители удовлетворены жизнью так же, как и состоящие в браке, матери-сожительницы — в меньшей мере. Отцов-сожителей, вероятно, чаще устраивает ситуация без супружеских обязательств. Употребляют алкогольные напитки хотя бы иногда и оценивают здоровье как хорошее и отцы и матери вне зависимости от брачно-партнерского статуса. Чаще других не удовлетворены жизнью и испытывают нервные расстройства, депрессии разведенные отцы, а также матери-вдовы. Такие категории родителей нуждаются в бесплатной психологической поддержке.

Перспективные направления семейной политики

Удачный выбор супруги/супруга является залогом успешного супружества и родительства. Согласно исследованию под руководством автора, около трети московских и ставропольских студентов используют Интернет с целью поиска партнера/партнерши, только 17 % не одобряют и не используют такую возможность. Более трети готовы посещать специальные мероприятия с целью знакомства девушек и юношей из разных вузов, более половины считают такие мероприятия нужными, но не для них самих. Организация встреч студентов разных вузов и сотрудников крупных предприятий с преимущественно мужским или женским составом могла бы стать одной из составляющих семейной политики.

В связи с интенсификацией участия бабушек/дедушек в уходе за внуками зарубежными специалистами обсуждается вопрос о необходимости включения пожилых людей в особый объект семейной политики [Daly, 2020: 26]. Бабушки/дедушки могут испытывать трудности с признанием их в качестве лиц, принимающих решения, в таких организациях, как школы или медицинские учреждения [Berger, Carlson, 2020: 493]. Эта проблема актуальна и в России, бабушки/дедушки всегда играли важную роль в воспитании внуков и уходе за ними в условиях большой занятости женщин. Тем не менее их участие в заботе о внуках на законодательном уровне пока не урегулировано⁸.

В то же время предложения ученых вознаграждать прародительский труд со стороны государства [Багирова, Бледнова, 2022: 72] или разрешить дедушкам и бабушкам, ухаживающим за двумя и более внуками от одного сына или одной дочери, выходить на пенсию соответственно в 60 или 55 лет либо еще раньше [Синельников, 2022: 46] не соответствуют принципу социальной справедливости. Не у всех родителей есть бабушки/дедушки, проживающие в том же населенном пункте. Согласно анализу данных КОУЖ-2022, 63 % городских взрослых детей проживали в том же населенном пункте, что и их родители, 35 % — в другом городе и 2 % — в другой стране. Кроме того, не совсем понятно, как фиксировать степень и длительность участия бабушек/дедушек в уходе за внуками для того, чтобы предоставить им государственные выплаты или льготы. Или как оплачивать труд бабушек/дедушек, которые проживают вместе с внуками и их родителями в расширенных домохозяйствах.

Одним из целевых индикаторов реализации Концепции семейной политики было уменьшение числа разводов. Однако Россия начиная с советских времен занимает первое место по показателю разводов (в 1980 г. — 4.2 на 1000 чел. населения, в 2000 г. — 4.3, в 2019 г. — 4.2, в 2022 г. — 4.7)⁹ в сравнении со странами Европейского союза (по данным Евростата, средний показатель в 2022 г. 1.6¹⁰) и Организации экономического сотрудничества и развития (по данным ОЭСР, наиболее высокий показатель в Латвии — 2.7¹¹). При этом в России высокий уровень брачности в отличие от многих западных стран, где распространены сожительства, прекращение которых не попадает в статистику.

Удивительно, что в России, в которой самый высокий показатель разводов в мире, до сих пор не развиваются законодательство и практики, способствующие цивилизованному разводам с минимальными травмирующими последствиями для детей. Надо признать эффективность принятых мер

⁸ О внесении изменений в статью 55 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»: (в части временного пребывания детей у дедушек, бабушек, совершеннолетних братьев, сестер и других близких родственников): законопроект № 1030390-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/\bill/1030390-7> (дата обращения: 15.04.2024).

⁹ Разводы, 1950—2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 30.03.2024).

¹⁰ Crude divorce rate, 2011—2022 // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00216/default/table?lang=en&category=t_demo.t_demo_nup (дата обращения: 30.03.24).

¹¹ Marriage and divorce rates, 2022 // OECD Family Database. URL: <http://www.oecd.org/els/family/database.htm> (дата обращения: 30.03.2024).

кампании по совершенствованию правовых, финансово-экономических механизмов полной и своевременной выплаты алиментов на детей и работы судебных приставов. Доля детей в возрасте до 16 лет, в отношении которых имеется задолженность с выплатой алиментов, назначенных по решению суда, снизилась с 20 % в 2011 г. до 9 % в 2022 г.¹² Однако алименты не самое главное для благополучия детей. Уже обосновывалась необходимость законодательного закрепления совместной физической опеки над ребенком (детьми) после развода наряду с совместной юридической опекой (фактически существует сейчас) как одной из альтернатив опеки единоличной и разделенной (дети «делятся» между разведенными родителями). Совместная физическая опека распространена во многих странах и предполагает нахождение ребенка в доме второго родителя часть времени, например в выходные дни или во время школьных каникул. Мать и отец совместно принимают решения об образовании, отдыхе, лечении детей. Пропорционально снижается сумма алиментов, которую выплачивает не основной опекун ребенка. Подобная форма помогает решить проблему «воскресного родителя», финансовые конфликты, так как родитель, обязанный выплачивать алименты, видит реальные расходы на ребенка, а главное — дети не теряют второго родителя после развода, что положительно сказывается на их психологическом благополучии. Такая практика — неизбежная модернизация семейных отношений, когда оба родителя присутствуют в жизни ребенка, пусть и не в одном домохозяйстве [Гурко, 2013: 49].

Разводы это не только раздел собственности и определение места жительства детей. В первую очередь это психологические травмы для детей и их родителей, бабушек и дедушек. Однако в России нет специализированных семейных судов и специализации судей по семейным проблемам. Лишь в 2019 г. в Верховном суде РФ был создан специальный судебный состав по семейным делам и делам о защите прав детей¹³. Семейные суды необходимы для решения проблем разводящихся супругов, включая определение места жительства детей и порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем, бабушками/дедушками, урегулирование алиментных обязательств и установление совместной физической опеки, лишение (ограничение) родительских прав. Семейные суды могли бы включить в свой состав и судей по делам подростков-правонарушителей (ювенальные судьи), ибо проблемы подростков неизбежно связаны с социально-психологическим неблагополучием их семей [там же: 48]. Во многих странах семейные суды имеют в штате социальных работников, детских психологов, медиаторов. При семейных судах в России могли бы работать и службы досудебного урегулирования. Необходимость создания таких судов обосновывают и специалисты по семейному праву [Анисов, Тверитинова, 2023].

Примирительные процедуры, и в частности в сфере семейных споров, доказали свою эффективность. Однако в России отношение судей и адвокатов

¹² Семья, материнство и детство. Табл. 1.10. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 20.03.2024).

¹³ Организационная структура // Верховный суд России. URL: <https://www.vsrfr.ru/about/structure/369/> (дата обращения: 15.04.2024).

к медиации в семейной сфере скорее скептическое, на рынке услуг семейной медиации мал и спрос, и количество доступных предложений [Гурко, 2016: 61]. Анализ практики применения судами закона о процедуре медиации не обновляется [Справка...]. Продвижению досудебного урегулирования семейных конфликтов могло бы способствовать предоставление недорогих государственных услуг по семейной медиации и информирование граждан о возможности такой процедуры.

Уже приходилось писать о необходимости создания механизмов для реализации на практике п. 1 ст. 15 СК РФ, согласно которому «медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи проводятся медицинскими организациями государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения по месту их жительства бесплатно и только с согласия лиц, вступающих в брак» [Семейный кодекс...]. Об этой статье не информирована ни молодежь, ни вступающие в брак [Гурко, 2013: 47]. Проблема активно обсуждается и юристами в области семейного права. Вследствие отсутствия нормативно-правовой базы, регулирующей порядок проведения медицинского обследования лиц, вступающих в брак, а также неопределенности в источниках его финансирования медицинские учреждения, относящиеся к государственной и муниципальной системе здравоохранения, не проводят бесплатно подобные медицинские обследования [Ветров, Красников, 2021: 460]. Между тем в Республике Таджикистан такая обязательная практика, по данным медиков, показала свою эффективность с точки зрения формирования здоровой семьи [Ортикова и др., 2020].

Важный вклад в повышение рождаемости и благополучия семей с детьми вносит корпоративная семейная политика. Государство может стимулировать работодателей, принимающих специальные меры поддержки работающих родителей, с помощью экономических механизмов. Правда, как выявило специальное исследование, корпоративная политика, особенно на предприятиях среднего бизнеса, во многом определяется личностными установками работодателей. Компании, в которых владельцы состоят в браке и имеют нескольких детей, создают условия сотрудникам для успешного сочетания работы и семейных обязанностей [Шкиперова, 2006: 172]. При выборе и смене места работы для сочетания своих профессиональных и родительских обязанностей современные отцы считают более важными гибкий график и возможность работать удаленно в сравнении с размером заработной платы. В свою очередь, семейная корпоративная политика является составляющей конкурентных преимуществ компаний и служит способом привлечения востребованных сотрудников [Chung, 2020: 535].

Системный подход в семейной политике предполагает обратную связь, т. е. знание мнений различных социально-демографических групп граждан о предстоящих нововведениях. Законотворческая деятельность нуждается в обосновании, в том числе и на основе специальных социологических исследований. Заказчиком таких проектов могла бы стать федеральная структура по координации инициатив и практических мероприятий в области семейной политики.

Список источников

- Анисов В. В., Тверитинова О. Г. Семейные суды как элемент судебной системы Российской Федерации: проблемы и перспективы // Экономика. Социология. Право. 2023. № 2. С. 60—65.
- Багирова А. П., Бледнова Н. Д. Содержание и результаты прародительского труда в оценках уральских родителей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2022. № 1. С. 66—73.
- Ветров П. В., Красников В. В. Основные аспекты правового регулирования медицинского обследования лиц, вступающих в брак // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5, № 19. С. 454—464.
- Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2022 год. М.: М-во труда и соц. защиты Рос. Федерации, 2023. 357 с. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2564> (дата обращения: 15.04.2024).
- Гурко Т. А. О Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года: экспертная оценка // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 33—52.
- Гурко Т. А. Становление института медиации в сфере семейных споров в России: законы, теории и практики // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4, № 2. С. 40—69.
- Демографический ежегодник России, 2023: статистический сборник. М.: Росстат, 2023. 170 с.
- Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. 2014. URL: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 15.04.2024).
- О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации, 28 января 2014 г. П. 28. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8375> (дата обращения: 10.04.2024).
- Ортикова М. М., Ахмедов А., Мирзоева З. А., Назаров Г. Х., Амирова Г. Х. Результаты внедрения Постановления Правительства Республики Таджикистан «О правилах проведения обязательного медицинского обследования лиц, вступающих в брак» // Медицинский вестник Национальной академии наук Таджикистана. 2020. № 2. С. 147—153.
- План мероприятий по реализации в 2021—2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, 2021: (в ред. распоряжений Правительства Российской Федерации от 14.03.2023 № 574-р, от 23.01.2024 № 124-р). URL: <http://government.ru/docs/all/136605/> (дата обращения: 15.04.2024).
- План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. 2021. URL: <http://static.government.ru/media/files/3WkqE4GAwQXaIGxpAipFLmqCYZ361Kj0.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: (ред. от 31.07.2023): (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Семья и дети в России, 2021. М.: Перо, 2022. 120 с.
- Синельников А. Б. Обособление поколений в семьях как фактор снижения рождаемости // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 36—48.
- Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника

- (процедуре медиации)» за 2015 год // Верховный суд России. URL: <https://vsrf.ru/documents/all/15173/> (дата обращения: 30.04.2024).
- Шкунерова И. С. Социальная политика российских компаний в сфере поддержки семьи и родительства // Актуальные проблемы семей в России / ред. Т. А. Гурко. М.: Ин-т социол. РАН, 2006. С. 163—172.
- Berger L. M., Carlson M. J. Family policy and complex contemporary families: a decade in review and implications for the next decade of research and policy practice // *Journal of Marriage and Family*. 2020. Vol. 82, № 1. P. 478—507.
- Blossfeld P., Hofmeister H. Globalization, uncertainty and women's mid-careers life courses: a theoretical framework // *Globalization, Uncertainty and Women's Careers: an International Comparison*. Edward Elgar Publishing Limited, 2006. P. 3—31.
- Cherlin A. J. Family policy today // *Journal of Family Theory and Review*. 2019. Vol. 11, № 1. P. 47—51.
- Chung H. Company-level family policies: who has access to it and what are some of its outcomes? // *The Palgrave Handbook of Family Policy*. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 535—574.
- Daly M. Conceptualizing and analyzing family policy and how it is changing // *The Palgrave Handbook of Family Policy*. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 25—41.

References

- Anisov, V. V., Tveritinova, O. G. (2023) Semeinye sudy kak element sudebnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy [Family courts as an element of the judicial system of the Russian Federation: problems and prospects], *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*, no. 2, pp. 60—65.
- Bagirova, A. P., Blednova, N. D. (2022) Soderzhanie i rezul'taty praroditel'skogo truda v otsenkakh ural'skikh roditelei [Contents and results of grandparental labour in the assessments of Ural parents], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo, seriia Sotsial'nye nauki*, no. 1, pp. 66—73.
- Berger, L. M., Carlson, M. J. (2020) Family policy and complex contemporary families: A decade in review and implications for the next decade of research and policy practice, *Journal of Marriage and Family*, vol. 82, no. 1, pp. 478—507.
- Blossfeld, P., Hofmeister, H. (2006) Globalization, uncertainty and women's mid-careers life courses: a theoretical framework, in: *Globalization, Uncertainty and Women's Careers: An International Comparison*, Edward Elgar Publishing Limited, pp. 3—31.
- Cherlin, A. J. (2019) Family policy today, *Journal of Family Theory and Review*, vol. 11, no. 1, pp. 47—51.
- Chung, H. (2020) Company-level family policies: Who has access to it and what are some of its outcomes?, in: *The Palgrave Handbook of Family Policy*, Cham: Palgrave Macmillan, pp. 535—574.
- Daly, M. (2020) Conceptualizing and analyzing family policy and how it is changing, in: *The Palgrave Handbook of Family Policy*, Cham: Palgrave Macmillan, pp. 25—41.
- Demograficheskiy ezhegodnik Rossii, 2023: Statisticheskiy sbornik (2023)* [Demographic Yearbook of Russia, 2023: A statistical compendium], Moscow: Rosstat.
- Gosudarstvennyy doklad o polozhenii detei i semei, imeiushchikh detei, v Rossiyskoy Federatsii za 2022 god (2023)* [State report on the situation of children and families with children in the Russian Federation for 2022], Moscow: Ministerstvo truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii, available from <https://mintrud.gov.ru/docs/2564> (accessed 15.04.2024).

- Gurko, T. A. (2013) O Kontseptsii gosudarstvennoĭ semeĭnoĭ politiki Rossiĭskoĭ Federatsii na period do 2025 goda: ěkspertnaia otsenka [On the Concept of the state family policy of the Russian Federation for the period until 2025: an expert assessment], *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, no. 3, pp. 33—52.
- Gurko, T. A. (2016) Stanovlenie instituta mediatsii v sfere semeĭnykh sporov v Rossii: zakony, teorii i praktiki [Formation of the institution of mediation in family disputes in Russia: laws, theory and practice], *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, vol. 4, no. 2, pp. 40—69.
- Ortikova, M. M., Akhmedov, A., Mirzoeva, Z. A., Nazarov, G. Kh., Amirova, G. Kh. (2020) Rezul'taty vnedreniia Postanovleniia Pravitel'stva Respubliki Tadjikistan "O pravilakh provedeniia obiazatel'nogo meditsinskogo obsledovaniia lits, vstupaiushchikh v brak" [The results of implementing of the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan "On the rules of conducting the mandatory medical examination of persons entering into marriage"], *Meditsinskiĭ vestnik Natsional'noĭ akademii nauk Tadjikistana*, no. 2, pp. 147—153.
- Semeĭnyĭ kodeks Rossiĭskoĭ Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ: (Redaktsiia ot 31.07.2023 s izmeneniami i dopolneniami, vstupivshimi v silu s 26.10.2023)* [Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 no. 223-FZ: (As amended on July 31, 2023, as amended and supplemented, entered into force on October 26, 2023)], available from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/22aaae75cedae3983eaea614966b169f6a2962b3/ (accessed 05.05.2024).
- Sem'ia i deti v Rossii, 2021* (2022) [Family and children in Russia, 2021], Moscow: Pero.
- Shkiperova, I. S. (2006) Sotsial'naia politika rossiĭskikh kompanii v sfere podderzhki sem'i i roditel'stva [Social policy of Russian companies to support families and parenthood], in: Gurko, T. A. (ed.), *Aktual'nye problemy semeĭ v Rossii*, Moscow: Institut sotsiologii Rossiĭskoĭ akademii nauk, pp. 163—172.
- Sinel'nikov, A. B. (2022) Obosoblenie pokolenii v sem'iakh kak faktor snizheniia rozhdaemosti [Separation of generations in families as a factor for reducing birth rate], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 36—48.
- Vetrov, P. V., Krasnikov, V. V. (2021) Osnovnye aspekty pravovogo regulirovaniia meditsinskogo obsledovaniia lits, vstupaiushchikh v brak [The main aspects of legal regulation of medical examination of persons entering into marriage], *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava*, vol. 5, no. 19, pp. 454—464.

Статья поступила в редакцию 10.07.2024; одобрена после рецензирования 24.07.2024; принята к публикации 31.07.2024.

The article was submitted 10.07.2024; approved after reviewing 24.07.2024; accepted for publication 31.07.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Гурко Татьяна Александровна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, tgurko@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Chief Researcher, Institute of Sociology — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).